

Научная статья
УДК 316.323.2:316.46

Урал Абубакирович Кашапов¹, Тимур Фуатович Сулейманов²

¹ ФКП Образовательное учреждение № 145, Уфа, Россия, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Комиссия по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП, Уфа, Россия, suleimanov1957@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЖДИЗМА
В ЭВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ
(ЧАСТЬ I)**

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение общих причин и условий возникновения раннего протогосударственного органа власти – института военного вождя, – вытекающих из организационных особенностей первичных, присущих позднеродовому обществу видов этнической общности – семье, роду, фратрии, линиджу и, наконец, племенным и межплеменным союзам. Это сопровождалось рассмотрением властно-организационных и политико-управленческих процессов, происходивших в них. Кризис управляемости в этнических общностях на последнем этапе своего существования привел к глубокой трансформации объекта управления (родовой общины) и утрате властных возможностей управляющего субъекта. Выходом из него стало создание в рамках племени постоянно действующего властного органа, основанного не на локальном (общинно-родовом), а на территориальном принципе. Социально-экономические и политические процессы эпохи позднего родового строя обусловили ситуацию, когда таким органом мог быть только институт военного вождя.

Ключевые слова: семья, род, линидж, фратрия, племя, вождь, вождизм, вождество

Для цитирования: Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Становление института вождизма в эволюционном процессе развития человеческих общностей (часть I) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 4 (20). С. 102–110.

Original article

Ural A. Kashapov¹, Timur F. Suleimanov²

¹ FKP Educational Institution No. 145, Ufa, Russia, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Commission for the Canonization of Saints of the Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolitanate of the Russian Orthodox Church MP, Ufa, Russia, suleimanov1957@mail.ru

**FORMATION OF THE INSTITUTION OF LEADISM
IN THE EVOLUTIONARY PROCESS OF DEVELOPMENT
OF HUMAN COMMUNITIES
(PART I)**

Abstract. The purpose of this article is to consider the general causes and conditions of the emergence of the early proto-state authority – the institution of the military leader, which arise from the organizational

© Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф., 2024

features of the primary types of ethnic community inherent in the post-modern society – family, clan, phratry, lineage, and finally, tribal and intertribal unions. This was accompanied by a review of the administrative-organizational and political-management processes that took place in them. The crisis of manageability in them at the last stage of its existence led to a deep transformation of the object of management (tribal community) and the loss of the power of the governing subject. The way out of it was the creation of a permanent government body within the tribe, based not on the local (communal-tribal) principle, but on the territorial principle. The socio-economic and political processes of the era of the late tribal system determined the situation when such a body could be only an institution of a military leader.

Keywords: family, clan, lineage, phratry, tribe, chief, chiefdom, chiefdom

For citation: Kashapov U. A., Suleymanov T. F. Formation of the institution of leaderism in the evolutionary process of development of human communities (part I) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 4 (20). P. 102–110. (In Russ.)

Введение

Исследование генезиса, природы и форм проявления такого социально-политического феномена, как вождизм, требует обращения к исторической ретроспективе, а конкретнее – к происхождению и развитию властно-управленческих отношений этого института, которые сложились в позднеродовом периоде становления межличностных отношений, тех взаимосвязей, которые проявились между управляющими и управляемыми. Рассмотрение этих взаимосвязей должно продуцироваться через раскрытие такого понятия, как «вождество».

Вождество (в английской транслитерации – chiefdom) является особенным, специфически и исторически оформленным способом организации власти (потестарной организации) позднепервобытного общества, исторически обусловленным и иерархическим, а также социополитическим [1, с. 112]. Опорой потестарной власти являются нравственно-психологический и действительно (порой физически) поддерживаемый другими членами сообщества личный авторитет вождей, жрецов и старейшин, а не формальный авторитет должностей, кроме того, обычаи и традиции, сложившиеся в

общине. Новые нормы в силу сложившихся традиций не могли быть введены вождями, старейшинами, жрецами и подконтрольными им собраниями [2, с. 12].

Характерной и неперменной чертой для системы вождества была власть вождей – институционально установленных наследственных лидеров, поставленных по их личным качествам руководителями в хозяйственной, социально-потестарной, часто обрядовой и идеологической сферах жизнедеятельности сообщества. В доклассовых и раннеклассовых обществах именно потестарность (от лат. potestas – власть, мощь) представляла собой форму организации общественной власти и именно в тех сообществах, которые не имели политически организованных государственных институтов и атрибутов, а также в обществах, в которых преобладали силовые, неправовые публично-властных институты¹.

Потестарность как социальное явление находила свое осуществление в жизнедеятельности родоплеменных и общинных властей, которые проявлялись в различных формах: военная демократия, тайные мужские союзы, власть «больших людей». Правовой обычай выступал неперменным и всеобъемлющим модусом потестарности².

¹ Неразрывная связь правового содержания и юридической формы позволяет сформулировать два значения термина «обычное право» как в неюридическом смысле «протоправо», так и в чисто юридическом «правовой обычай». Это дает основание считать, что генезис обычного права начинается с обычной нормы, которая на определенном этапе развития общества выступает индикатором важнейших, жизненно необходимых социальных ситуаций, действует в отношении всех, кто подпадает под ее содержание, и что в дальнейшем она переходит в разряд норм позитивного права.

² Потестарная организация // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

Непременным критерием для уяснения сущности феномена вождизма представляется изучение общих причин и условий возникновения, а также организационных специфических черт наиболее раннего протогосударственного органа власти – института военного вождя. Кризис позднего родового строя обусловил исторический генезис указанного института [3, с. 53], которому сопутствовал рост властно-управленческих функций во всех формах общностей протогосударственных образований – от семьи до союза племен.

Методы

С помощью сравнительно-исторического метода были выявлены общее и особенное в становлении и развитии этнических общностей, познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений, в частности, семьи, рода, фратрии, линиджа, племени. Этот метод позволил выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемых объектов, произошедшие изменения, определить тенденции развития. Сравнительно-сопоставительный метод, который является составной частью сравнительно-исторического метода, позволяет исследовать природу этих разнородных объектов; историко-типологическое сравнение объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями их генезиса и развития.

Результаты

В ходе содержательного анализа указанных процессов было установлено, что родоплеменные органы власти во всех формах общностей на последнем этапе своего существования столкнулись с таким неизбежным явлением, как несбалансированность и неизбежность вырождения процесса управляемости, порожденного глубокой бифуркацией в точке взаимоотношений объекта управления (родовой общины) и управляющим субъектом, утрачивавшим властные возможности.

Создание в рамках племени постоянно действующего властного органа, основанного не на локальном (общинно-родовом), а на территориальном принципе позволило преодолеть кризис управляемости. Социально-экономические и политические процессы эпохи позднего родового строя сформировали определенные обстоятельства, что отвечающим насущным требованиям времени мог стать только такой орган, каким представлялся институт военного вождя. Рассмотрим, как в каждой форме человеческого общежития – от семьи до более крупных объединений – происходили процессы трансформации властно-управленческих отношений.

В период позднеродовой общины произошли значительные демографические сдвиги. Структура родовой общины по мере качественного и количественного преобразований усложняется [4, с. 119], хотя в ее основе оставалась такая общность соплеменников, как род. Основу этой многосложной и разветвленной общинной системы составляло несколько родов. В силу этого со временем укореняется обычай экзогамии¹, остается в неприкосновенности и строго соблюдается [5, с. 89–99].

Тем не менее важнейшая роль отводится первичной институциализируемой (конечно, в рамках периода становления протогосударственного образования) социальной форме совместной жизни людей – семье.

Все исторические формы межличностного общения и существования: групповая матриархальная семья (половые связи между всеми мужчинами и женщинами), большая семья (община во главе с патриархом-предводителем), парная семья (неустойчивый союз мужчины и женщины), малая патриархальная семья (беспрекословное подчинение отцу), нуклеарная семья (супружеская пара с детьми, не состоящими в браках) – претерпевали значительные трансформации и в них в частности происходили изменения в ролевых отношениях [6, с. 106].

¹ Экзогамия (др.-греч. εξω «вне, снаружи» + γάμος «брак») – заключение брака за пределами определенной социальной группы, чаще всего родственной (например, рода, фратрии, клана, линиджа). На ранних стадиях социальной эволюции была особенно жестко санкционирована.

На первых этапах развития человеческого сообщества главенствующая роль принадлежала женщине – это так называемая эпоха матриархата. По женщине определялся род. Ей на смену идет, как известно, патриархат. Здесь уже возобладали мужчины (отец, муж, сын) – единоличный собственник и хозяин. Структура семьи, определяемая из совокупности кровно-родственных, ролевых, материально-имущественных, духовно-нравственных, религиозных, правовых (система табу и т. д.), межэтнических и других отношений, делала крен от псевдодемократических в сторону авторитарных¹.

Следует отметить факт продолжающегося господства парного брака на стадии позднепервобытной общины, в которой расторжение связей происходило по взаимному желанию. В тех племенах, где

преимущественно господствовало раннее производящее хозяйство², практиковалась полигиния³ и ее разновидность – сороратный брак⁴, при котором большое значение имел женский труд. В племенах же охотников, рыболовов и собирателей господствовала полиандрия⁵ – преимущественно левиратный брак⁶, в котором добытчиком средств пропитания предстает мужчина. Поощрялась и практиковалась свобода добрых связей – девушке необходимо было доказать свою фертильность⁷. Продолжительное время браки оставались кросскузенными⁸, которые со временем почти исчезли. Определялось местоположение брачного поселения в позднепервобытной общине как в матрилокальной⁹, так и патрилокальной¹⁰ или уксорилокальной¹¹ и вирилокальной¹² формах.

¹ Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн. : Изд. В. М. Скакун, 1998. С. 609.

² История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе) : учебное пособие. М. : Издательство МГУ, 1979. 304 с.

³ Полигиния (от др.-греч. πολύ- «много-» и γυνή «жена»), многоженство – термин, который может означать многоженство (применительно к людям). См. : Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 1969–1978. Т. 20.

⁴ Сороратный брак – это тип брака, при котором муж вступает в брак или сексуальные отношения с сестрой своей жены, обычно после смерти своей жены или если его жена оказалась бесплодной.

⁵ Многомужество или полиандрия (др.-греч. πολύ- «много» + от ἀνήρ родит. п. ἀνδρός «муж») – редкая форма полигамии, при которой женщина состоит в нескольких брачных союзах с разными мужчинами.

⁶ Левиратный брак – это вид брака, при котором брат умершего мужчины обязан жениться на вдове своего брата. Левиратные браки практиковались в обществах с сильной клановой структурой, в которых экзогамные браки (т. е. браки вне клана) запрещены.

⁷ Фертильность (лат. fertilis – «плодородный, плодovitый») – способность половозрелого организма производить жизнеспособное потомство. Противоположно понятиям «бесплодие», «стерильность».

⁸ Кросскузенный брак (англ. marriage, cross-cousin; нем. Kreuz-Vet-tern-Kusinen-Ehe) – брак, заключаемый между детьми брата и сестры, т. е. между двоюродными родственниками, связанными кровнородственной связью через родителей противоположного пола.

⁹ Матрилокальный брак (от латинских mater, родительный падеж matris – мать и locus – место), матрилокальное поселение – распространенная в условиях материнско-родового строя форма брачного поселения, при которой муж переходит на жительство в общину жены. Матрилокальный брак (первая форма совместного проживания брачной пары) ведет к превращению родовой общины в матрилинейную.

¹⁰ Патрилокальный брак (от лат. pater – отец и locus – место) – установившееся в этнографии наименование формы брачного поселения, при которой жена переходит на жительство в общину или в дом мужа. Более точное название такого брака – вирилокальный (от лат. vir – муж). Патрилокальный брак обычно возникал при переходе от материнского рода к отцовскому роду.

¹¹ Уксорилокальность (от лат. uxor – жена и locus – место) – норма брачного поселения супругов, при которой молодые живут там, где до брака постоянно жила невеста. Она противопоставляется вирилокальности. Когда уксорилокальность повторяется из поколения в поколение, то женщины одной матрилинейной родственной группы (см. матрилинейность) оказываются живущими вместе; в этом случае можно говорить о матрилокальности.

¹² Вирилокальность (от лат. vir – муж и locus – место) – норма брачного поселения, при которой молодожены поселяются там, где до брака жил жених. Вирилокальность противопоставляется уксорилокальности. Когда вирилокальность повторяется из поколения в поколение, то мужчины одной патрилинейной группы оказываются живущими вместе, в этом случае можно говорить о патрилокальности.

Патрилокальные общества охотников и собирателей относились к примитивным присваивающим хозяйствам, а более стабильные и стационарные матрилокальные сообщества перешли к новым видам ведения хозяйства. Противоречие состояло в том, что развитие престижной экономики способствовало переходу к патрилокальности. Движущим механизмом в переходном процессе стала распространившаяся авункулокальность¹ – поселение с мужскими родственниками, но не со стороны отца, а со стороны матери. В означенный период между двумя этническими общностями – парной семьей² и родовой общиной усиливалось противостояние; чем более крепкими оставались общинно-родовые связи, тем слабее была семья, а чем более укреплялась семья, тем слабее становилась родовая община [6, с. 238].

Следует обратить внимание на социально-экономические условия существования парной семьи. Ее социальные (в сфере взаимоотношений в самой семье) и хозяйственные функции претерпели существенные изменения: они несколько расширились в силу общественной и биологической эволюции, но по сравнению с общинно-родовой организацией она, как и прежде, играла несоизмеримо меньшую роль. Это проявлялось в имущественных отношениях, а поскольку основным имуществом оставалась земля, то она не была обособлена, отделена от родовой собственности [7, с. 502–588].

Совместно с парными существовали большие материнские семьи или домохозяй-

ства. Их характеризует матрилокальность³ или авункулокальность, нередко также дислокальность⁴ или амбилокальность. Крепкие связи с братьями и, соответственно, с дядьями по матери достигались именно в силу доминирующего положения женщины в большой семье (авункулат)⁵. Такое проживание отмечается не только в ранний период истории древнеримской цивилизации, но и в период империи, особенно существенно при передаче власти [8, с. 89–148]. Авункулат возникает уже в период матриархата, когда главенствующими мужчинами нередко становились не мужья, а братья женщин. Позже следы авункулата часто сохраняются как воспоминание о более тесной связи племянника с дядей по матери, а не по отцу. Как мы видим, главенствующая роль по-прежнему остается за женщиной и, соответственно, властно-управленческие функции, особенно в сфере имущественных отношений, остаются за ней же. Большие материнские семьи продолжили свое существование в период позднеродовой общины, но не как рудимент на теле общины, а как вариант параллельного бытия, нередко доживавший до эпохи классовообразования [9, с. 576]. В них зарождался процесс экономической обособленности от родовой общины, но не так ускоренно, чем в парных семьях. Частнособственнические тенденции неизбежно проникали в коллективистические отношения и вели к их разложению.

Процесс развития моногамного брака был ускорен с возникновением частной

¹ Авункулокальность (от лат. avunculus – дядя) – поселение у дяди (брата матери мужа) или в его группе.

² Парный брак – существовавшая при первобытнообщинном строе форма единобрачия. Отличался от позднейшей моногамии тем, что основанная на нем семья не составляла особой экономической ячейки. Отсюда легкая расторгимость, непрочность парного брака. По наиболее распространенной теории, парный брак пришел на смену групповому браку, почему и широко дополнялся такими его пережитками, как терпимое отношение к добрачным и внебрачным связям, существование наряду с «основными» «дополнительных» жен и мужей. По другой теории, парный брак, сочетавшийся с элементами групповых отношений между полами, был древнейшей формой брака. См.: Першиц А. И. Ранние формы семьи и брака в освещении советской этнографической науки // СЭ. 1967. № 2. С. 157–163.

³ Матрилокальность – этногр., тип семейного уклада, при котором супруги живут в семье жены.

⁴ Дислокальность (в лат. dis- – разделительный префикс) – супруги живут каждый в своем родовом поселении; амбилокальность (от лат. ambi – оба) – молодые по выбору, в зависимости от разных обстоятельств, селятся там, где до брака жил жених, либо там, где жила невеста.

⁵ Авункулат (от лат. avunculus «дядя по матери») – традиция особой близости между человеком и братом его матери, относящаяся в основном к периоду, когда происходил переход от материнского рода к отцовскому.

собственности, породившей собственническую форму моногамии. Ее наиболее характерные признаки: приоритет утилитарных представлений (накопление собственности и передача ее по наследству) над всеми другими (психологическими, нравственными, эстетическими); порабощенность женщин: принудительность супружеской верности.

В повседневном быту эти изменения коснулись статусов и функциональных обязанностей членов семьи – постепенно установились патриархальные порядки с явно выраженным характером гендерного и возрастного неравенства – мужчин и женщин, старших и младших. Возникший издавна обычай левирата¹ обеспечивал порядок, по которому даже после смерти мужа вдова продолжала принадлежать его семье. Что касается мужа, то за ним оставалась прежняя половая свобода – отзвук промискуитета². Состоятельные люди могли позволить себе иметь в своем распоряжении рабынь-наложниц и таким образом более или менее широко практиковалось обычное многоженство. Прочно установилась патриархальная мораль, основывающаяся на мужском эгоизме и своеобразно осознаваемое мужчинами право собственности.

Не лучшим оказывалось и положение младших по возрасту и статусу мужчин, которые постепенно все больше попадали в зависимость от старших и прежде всего от главы семьи. Неподчинение, выказывание непокорности, самостоятельности влекло за собой лишение наследства, изгнание из дома, продажу в рабство или даже смерть³.

Отношения доминирования-подчинения в архаичных семейно-родственных коллективах были весьма рельефно и ярко выражены во всем. Социальная жизнь людей в различных сферах и общественных явлениях: хозяйственно-экономическая деятельность, бытовая и художественная культура, досуг, питание, телесное и межличностное поведение, этикет, конфликты и насилие [10] были подвержены пластичности властно-управленческих отношений, оставаясь в сфере их контроля и подчинения.

Одним из важнейших ресурсов и источников власти, а также средством достижения ее являлось экономическое благополучие, обеспечивавшееся через приобретенные умения, навыки в хозяйственно-экономической сфере. Прирожденный статус властных полномочий через наследование титулов и успешное овладение умениями и навыками (особенно в военном искусстве) позволял человеку в позднеродовой период значительно повысить свой статус в сообществе и был фактором, обеспечивающим пластичность власти.

Родственные отношения, выстраиваемые человеком, также отличавшиеся гибкостью в силу различных причин (от экономических до психологических), оказывали существенное влияние на пластичность властно-управленческих отношений

Еще одним источником власти являлось ритуальное знание, которое способствовало повышению самооценки и престижа индивида в первобытном обществе. Соответственно, приобретенный таким образом ста-

¹ Левират (от лат. *levir* «деверь, брат мужа»), ужичество, амангерство (от каз. *амангерлік, эмегерлік*) – брачный обычай, свойственный многим народам на стадии патриархально-родового строя, по которому вдова была обязана или имела право вступить вторично в брак только с ближайшими родственниками своего умершего мужа, в первую очередь – с его братьями. В представлении отдельных народов левират выступал одним из средств продолжения рода умершего ближайшими родственниками. В различных вариантах левирата усилены или ослаблены элементы обязанности и права на стороне как вдовы, так и ее потенциальных мужей. См. : Советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1938. 832 с.

² Промискуитет (от лат. *prōmiscuus* «без разбора», «общий») – беспорядочная, ничем и никем не ограниченная половая связь со многими партнерами. Термин применяется в двух различных значениях: для описания предполагаемой формы половых отношений в первобытном человеческом обществе до образования семей и для описания беспорядочных половых связей индивида. Подробно : Морган Л. Г. Древнее общество. Рипол Классик, 2013. 369 с.

³ Это находит отражение даже в позднее время, к примеру, в царскую эпоху древнего Рима и позже. См. : Гребенюк А. В. Указ. соч. С. 113.

туса человека позволял ему наращивать свой властный ресурс. Приобщение к ритуальному знанию осуществлялось с помощью мимезиса¹.

Очевидно, что с нарастанием частнособственнических тенденций происходят трансформация в структуре родственных отношений и пластичность властно-управленческих и организационно-консолидирующих форм человеческого общежития, наблюдаются видоизменения в сторону жесткого руководства общиной, причем с тенденцией маскулинности – преобладания мужского начала.

Со временем у некоторых народов родоплеменная структура усложняется – появляется новая социальная прослойка, так называемые линиджи (англ. lineage – происхождение, род), получившие большое распространение в сложных негосударственных (а также архаических государственных) обществах формы устройства родственных объединений с присущей таким сообществам либо отцовской, либо материнской филиацией², основанные на генеалогическом принципе.

Линидж решал определенные правовые и организационные проблемы: повседневная жизнь родственников, решение конфликтных ситуаций на основе обычаев. По мнению современного исследователя, родство далеко не всегда развивалось до статуса господствовавшего типа социальных отношений. Для этого требовались особые условия и прежде всего сохранение некоторой преемственности в бытии первобытных людей [11].

Властно-иерархические отношения в линиджах как формах родственных объединений получали свое дальнейшее развитие в рамках родственных связей в качестве подчиненных социальных отношений. Однако вышеописанный путь образования более обширных, чем малая семья, родственных групп был не единственным.

Формирование таких объединений сопровождалось полным распадом классических родов и соответствующим постепенным отмиранием характерных для них коллективистских традиций. В подобных обстоятельствах роль основного социального организма в остаточных родоплеменных сообществах начинала играть малая семья-домохозяйство.

Появление избыточного продукта и личных богатств привели к тому, что институт главенства стал испытывать воздействие также и имущественных факторов. У ряда племен Меланезии, Юго-Восточной Азии, а в менее выраженной форме Северной Америки и Африки появился особый вид лидеров – так называемые большие или значительные люди. В международной научной терминологии за ними закрепилось название бигменов. Это были мужчины, выделявшиеся своим богатством и щедростью, выдвигавшие их на первый план в условиях широкого развития престижной экономики [12, с. 273].

Заключение

Таким образом, можно отметить, что становление новых человеческих общностей и в итоге бюрократических обществ происходило в истории на базе нескольких пограничных форм. Каждой из них соответствовали свои типы исходных элементов: неоклассическая родовая община (отличавшаяся от классической частичной индивидуализацией хозяйствования), линидж и малая семья, а также и типы господствовавших внутри них связей людей: родовой, родственной, соседской.

Каждая из этих форм оказывалась основной в определенный период; внешними условиями этих процессов выступали природно-географическая среда и особенности мест обитания. Для запуска процессов «потестаризации» и бюрократизации внутренне необходимо было лишь одно: возникновение больших и сложных обра-

¹ Мимезис, или мимезис, (др.-греч. μίμησις — подобие, воспроизведение, подражание) – один из основных принципов эстетики, в самом общем смысле – подражание искусства действительности.

² Филиация (от лат. filialis — сыновний, филиал) – термин для обозначения развития чего-нибудь в преемственной связи и в прямой зависимости.

зований. Соответственно, семью и линидж как социальные образования можно считать переходными формами на пути становления и укрепления все более укореняющейся

властной организации преобладания одних членов сообщества над большинством соплеменников и ступенью к утверждению института вождизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История первобытного общества / Общие вопросы / проблемы антропосоциогенеза / отв. ред. Ю. В. Бромлей ; АН СССР ; Ордена дружбы народов Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука 1983. 431 с.
2. Грачев Н. И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. 11/1. С. 8–18.
3. Прохоров А. В. К вопросу о возникновении протогосударственного органа власти – института военного вождя // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 6. С. 53–58.
4. Алексеев В. П. Историческая антропология и этногенез. М. : Наука, 1989. 448 с.
5. Бутовская М. Л. Эволюция человека и его социальной структуры // Природа. 1998. № 9. С. 87–99.
6. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М. : Мысль, 1974. 309 с.
7. История первобытного общества: эпоха первобытной родовой общины / В. П. Алексеев, Ю. И. Семенов, Л. А. Файнберг и др. ; отв. ред. Ю. В. Бромлей ; АН СССР, Ин-т этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1986. 572 с.
8. Гребенюк А. В. Рим: путь к империи. От латенов до Христа. М. : Вече, 2019. 352 с.
9. История первобытного общества. Эпоха классообразования / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М. : Наука, 1988. 568 с.
10. Тайлор Э. Первобытная культура. М. : «Политиздат», 1989. 576 с.
11. Хоцей А. С. Теория общества. Философская проза: в 3 т. / ред. В. В. Кузьмин. Казань : Издательство «Матбугат йорты», 1999. Т.1 : Методология. Становление общества. 1999. 464 с.
12. Алексеев В. П., Першин А. И. История первобытного общества. 6-е изд. М. : АСТ : Астрель, 2007. 350 с.

REFERENCES

1. History of primitive society / General issues / problems of anthroposociogenesis / ed. Yu. V. Bromley ; USSR Academy of Sciences ; Order of Friendship of Peoples, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. M. : Nauka 1983. 431 p. (In Russ.)
2. Grachev N. I. Public power as a political and legal category: concept, main features and forms // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. 11/1. P. 8–18. (In Russ.)
3. Prokhorov A. V. On the issue of the emergence of a proto-state authority – the institution of a military leader // Public Service. 2018. Vol. 20. No. 6. P. 53–58. (In Russ.)
4. Alekseev V. P. Historical anthropology and ethnogenesis. M. : Nauka, 1989. 448 p. (In Russ.)
5. Butovskaya M. L. Evolution of Man and His Social Structure // Priroda. 1998. No. 9. P. 87–99. (In Russ.)
6. Semenov Yu. I. The Origin of Marriage and Family. M. : Mysl, 1974. 309 p. (In Russ.)
7. History of Primitive Society: the Era of the Primitive Tribal Community / V. P. Alekseev, Yu. I. Semenov, L. A. Fainberg, et al. ; ed. Yu. V. Bromley ; USSR Academy of Sciences, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. M. : Nauka, 1986. 572 p. (In Russ.)
8. Grebenyuk A. V. Rome: the Path to Empire. From the La Tènes to Christ. M. : Veche, 2019. 352 p. (In Russ.)
9. History of primitive society. The era of class formation / ed. Yu. V. Bromley. M. : Nauka, 1988. 568 p. (In Russ.)
10. Taylor E. Primitive culture. M. : Politizdat, 1989. 576 p. (In Russ.)
11. Hotsey A. S. Theory of society. Philosophical prose: in 3 volumes / ed. V. V. Kuzmin. Kazan : Matbugat Yorty Publishing House, 1999. Vol. 1: Methodology. Formation of society. 1999. 464 p. (In Russ.)

12. Alekseev V. P., Pershin A. I. History of primitive society. 6th ed. M. : AST : Astrel, 2007. 350 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кашапов У. А. – кандидат исторических наук;

Сулейманов Т. Ф. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Kashapov U. A. – Candidate of History;

Suleymanov T. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 28.11.2024.